

Узнав, что объект его симпатий приходится родной дочерью генеральному директору и имеет старшего брата в звании майора, ассистент Линь буквально поймал летающее насекомое широко раскрытым ртом, настолько его поразила эта новость.

Ли Фэй медленно перевёл взгляд на Чжан Яоцзиня, изучая его черты.

Годы службы под открытым небом наградили мужчину смуглой кожей и подтянутой, военной выправкой. Но если взглядеться внимательнее... смягчите угловатость этого лица на несколько процентов, и перед вами окажется практически точная копия секретаря Чжан Сяоце.

Факт наличия у генерального директора двух неродных детей не являлся секретом для высшего руководства компании, просто Лян Цзюнь никогда прежде не выводил их в свет. Ли Фэй эти светские сплетни тоже не интересовали, но кто бы мог предположить...

Актер внутренне подавил волну беспокойной энергии, бурлящей у него внутри.

Противодействовать государственной машине означало столкнуться с непомерно высокой ценой и запредельным уровнем сложности. Разумные люди не бросаются в опрометчивое сопротивление. Даже обладая не до конца понятной ему самим силой, Ли Фэй не был уверен в своей способности полностью контролировать этого внутреннего зверя.

Если выпустить силу на волю, единственным выжившим в этой комнате, вероятно, останется лишь Гэн Тянь. Все остальные неминуемо погибнут.

Лян Цзюнь никогда не был алчным дельцом, – Star Entertainment пользовалась безупречной репутацией в индустрии. Ли Фэй сознательно оставался единственным актёром топ-уровня, не открывшим собственную студию. Многолетняя опека компании и лично Лян Цзюня, продление контракта на взаимовыгодных условиях — всё это исключало даже мысли о мести.

Чжан Яоцзинь ощутил, как гнетущая атмосфера в комнате внезапно рассеялась, и его напряжённые нервы наконец расслабились.

Он бросил на Ли Фэя сложный взгляд и чётко произнёс:

— При полном сотрудничестве со следствием я лично гарантирую: если ваша невиновность будет доказана, подробности сегодняшнего инцидента не выйдут за пределы этого здания.

Резким жестом он дал команду:

— Увести его!

Ли Фэя удивила вежливость обращения — несмотря на окружение вооружённых солдат, никто

не применял грубую силу, не пытался надеть наручники или ограничить свободу передвижения.

— И этого тоже, — Чжан Яоцзинь указал на Гэн Тяня в толпе сотрудников.

Выражение лица телохранителя мгновенно изменилось. Он метнул взгляд на непроницаемого Лян Цзюня, затем на спокойного Ли Фэя и, не проронив ни слова, покорно опустил голову, позволив себя увести.

Лифт стремительно спустился в подземный паркинг, где несколько джипов с полицейскими номерами мгновенно растворились в городском потоке.

Лян Цзюнь, застывший у окна, наконец пошевелился. С каменным лицом он издал приказ:

— Всё, что произошло сегодня, не подлежит разглашению! Ни единого слова!

Персонал переглядывался, в ужасе размышляя о действиях Ли Фэя. Как ситуация зашла так далеко? Неужели взрыв в отеле «Жемчужина» действительно связан с ним?

Что он задумал?!

С клеймом террориста в киноиндустрии делать нечего.

Колонна джипов беспрепятственно миновала несколько КПП и остановилась у невзрачного административного здания в военном районе Хайчэна.

Внутри зелёные стены, тусклое освещение коридоров и вооружённая охрана на каждом шагу — через строго отмеренные интервалы стояли солдаты с автоматами.

Ли Фэя проводили в комнату в глубине коридора, обставленную в стиле гостевых домов 70-х годов.

Мебель была покрыта краской спокойных тонов, фарфоровая кружка украшена незатейливым узором, а стены навешаны пропагандистскими плакатами: "Люби Родину, служи народу", "Дисциплина — основа армии".

В иной ситуации Ли Фэй заподозрил бы съёмочную группу в создании декораций для исторического фильма.

Чжан Яоцзинь не стал тянуть время. Закрыв дверь и убедившись, что в каждом углу комнаты стоит вооружённый охранник, он сухо приказал:

— Присаживайтесь.

Единственный стул в помещении стоял прямо перед столом. Ли Фэй молча занял указанное место.

Младший офицер Сяо Гэ, неизменно находившийся в тени Чжан Яоцзиня, извлёк из папки фотографию и положил её перед актёром.

В правом верхнем углу снимка, сделанного камерой наблюдения, чётко виднелась временная метка. На фото Гэн Тянь выводил из лестничного пролёта человека, накрывшего голову курткой.

— Это я, — без тени колебаний признал Ли Фэй.

— Вы проживали на 48 этаже. Спустя десять минут после инцидента вы обнаруживаетесь на третьем... Впечатляющая скорость реакции, — голос Чжан Яоцзиня звучал ровно, но в подтексте читался явный подвох.

Ли Фэй сохранял олимпийское спокойствие. Он заранее просчитал временные рамки — в них не было ничего подозрительного, но Чжан Яоцзинь явно вёл к чему-то другому. Камер в лестничных пролётах не было — значит, съёмка велась из коридора.

Как и ожидалось, на стол легли ещё несколько фотографий.

— После инцидента, пока в отеле действовал режим ЧС, мы изучали записи с 48 этажа кадр за кадром. Вы находились в номере, но нет ни одного кадра, где бы вы выходили, — Чжан Яоцзинь внимательно следил за реакцией актёра.

Группа, устроившая взрыв, вероятно, полагала, что при остановке времени камеры не работают, и лидер явно поленился уничтожить архив записей отеля. Ли Фэй предпочёл промолчать.

— Вам есть что сказать? — Чжан Яоцзинь мастерски считывал малейшие изменения в поведении подозреваемых, но сегодня его навыки дали сбой. Ли Фэй либо обладал железной выдержкой, либо его актёрское мастерство позволяло достоверно изображать абсолютную невиновность.

Одного фото было явно недостаточно для серьёзных обвинений. Если бы ордера выдавали на таком основании, правосудие давно бы превратилось в фарс.

По погоням Чжан Яоцзиня Ли Фэй сделал важный вывод — государство уделяло делу об отеле «Жемчужина» куда больше внимания, чем он предполагал.

Какая рабочая группа имеет доступ к военным объектам для допросов?

Кто уполномочен задерживать публичных лиц без ордера, с применением оружия?

Ли Фэй закрыл глаза на мгновение, и когда он вновь открыл их, взгляд был кристально чистым:

— Даже если я расскажу правду, боюсь, она покажется вам неправдоподобной.

Чжан Яоцзинь нахмурился, а Сяо Гэ за его спиной потерял дар речи. Несмотря на попытки сохранить официальное выражение лица, он не мог скрыть странного блеска в глазах, когда смотрел на Ли Фэя.

Сначала актёр решил, что это обычная реакция на встречу со знаменитостью, но он не был экспонатом в зоопарке — нескольких вежливых взглядов было достаточно. Этот же пристальный взгляд... Даже при всей своей популярности Ли Фэй не считал себя национальным достоянием. И именно это его настораживало.

— Я не знаю, что зафиксировали камеры, но в лестничном пролёте я подслушал разговор, — тщательно подбирая слова, Ли Фэй пересказал услышанный диалог.

Преступники обсуждали "день великого пробуждения" во время обыска номеров.

Глаза Сяо Гэ загорелись:

— Точь-в-точь как в том странном групповом чате!

Он невольно взглянул на Чжан Яоцзиня, но лицо старшего офицера оставалось непроницаемым — никаких намёков на мысли.

— Вам предстоит задержаться здесь. Нам ещё нужно допросить вашего телохранителя. Если вспомните какие-то детали — сразу сообщайте, — закончив формальности, Чжан Яоцзинь вышел, оставив Ли Фэя под бдительным присмотром вооружённой охраны.

Дверь не была заперта на замок, но внутри и снаружи помещения было выставлено плотное оцепление, что по факту ничем не отличалось от содержания под стражей.

Единственная разница заключалась лишь в юридических нюансах — если бы Ли Фэй решил нанять адвоката, тот мог бы выстроить защиту на трех пунктах: во-первых, его клиент

формально не находится "под арестом", во-вторых, на нем нет наручников, и в-третьих — его не подвергают допросу, а лишь "вежливо просят о сотрудничестве в расследовании".

— Товарищ майор, максимальные показатели энергетических выбросов превысили пределы измерений миниатюрного детектора.

Солдат, ответственный за "наблюдение" за Ли Фэем, с заметно дрожащими руками протянул отчетный лист с результатами замеров.

Взглянув на скачущие кривые графиков, выведенные на белоснежную бумагу, лицо Чжан Яоцзиня стало мрачнее подошвы десятилетней сковороды — казалось, вот-вот начнет сочиться сажей.

У него возникло стойкое ощущение, будто кто-то только что сообщил ему, что противотанковый гранатомет заряжен и наведен прямо на него, причем это оружие в любую секунду может решить разнести его вдребезги просто от скуки, как какого-нибудь второстепенного персонажа в боевике.

— С такими показателями он физически не сможет пройти авиационный контроль безопасности.

Спонтанные энергетические выбросы слишком интенсивны, причем их амплитуда достигает поистине шокирующих значений.

— Что касается его телохранителя...

Чжан Яоцзинь перебирал в руках целую стопку отчетов. Данные по второму подозреваемому выглядели скромнее. Кривые на графиках демонстрировали относительную стабильность, хотя и оставались значительно выше нормативных показателей.

— Просто замечательная работа, — сквозь стиснутые зубы процедил Чжан Яоцзинь, едва сдерживая ярость.

Сегодня они взяли в разработку двух таких "особенных" персонажей. Если бы эти двое вдруг решили отправиться в аэропорт или спуститься в метро, процедура досмотра превратилась бы в настоящее цирковое представление! Пришлось бы экстренно эвакуировать всех присутствующих и долго объяснять ситуацию. Пара отмененных рейсов или перекрытых станций — сущие пустяки по сравнению с хаосом, который бы начался, если бы эту ситуацию ошибочно приняли за террористическую атаку.

— Товарищ майор, следует ли нам прочесать окружение Ли Фэя на предмет поиска людей с такими именами?

Оперативник по кличке Цзюньчжуан Сяо Гэ, отвечавший за мониторинг интернет-чатов, многозначительно поднял бровь:

— Особенно стоит обратить внимание на того самого Цзянь Хуа.

— Завершите все текущие проверки и представьте полный отчет, — Чжан Яоцзинь швырнул папку с документами прямо в руки подчиненного и резко развернулся, чтобы выйти.

Когда его люди смотрели на тебя таким взглядом, будто видели в тебе последнюю надежду, а ты при этом сам не знал, что делать дальше — лицо невольно искажалось в горькой гримасе.

Этот мир — всего лишь книга? Да вы что, издеваетесь! Если он доложит об этой версии начальству, найдется ли хоть один трезвомыслящий человек, который в это поверит?

Естественно, проблемы Чжан Яоцзиня на этом отнюдь не закончились. После двух суток непрерывного расследования новые улики продолжали поступать одна за другой, словно грибы после дождя.

— Товарищ майор, повторный анализ записей с камер наблюдения отеля не дал никаких новых результатов.

— Однако в ходе сплошного обыска в районе деловой зоны Хуайчэна, прилегающей к отелю, была обнаружена информация о пропаже официанта местного ресторана по имени Гуань Чэн.

Чжан Яоцзинь наконец-то услышал хоть какую-то обнадеживающую информацию и, несмотря на затуманенное от недосыпа сознание, немедленно отдал приказ о розыске пропавшего. Его профессиональная интуиция подсказывала, что этот официант мог располагать ценной информацией, проливающей свет на расследование.

Поскольку этот человек числился "пропавшим без вести", его не удалось обнаружить ни на одной записи камер наблюдения — создавалось впечатление, будто он буквально растворился в воздухе, не оставив и следа.

Головная боль Чжан Яоцзиня усугублялась еще одним параллельным расследованием — загадочной гибелью супружеской пары, которую он вел. Особенно раздражение вызывал факт уничтожения записей с камер наблюдения на парковке, хоть магазины и другие общественные зоны по-прежнему находились под наблюдением, ценную информацию извлечь так и не удалось.

Сотрудник кинотеатра смутно припоминал, что погибшая пара действительно посещала вечерний сеанс, но вот точное время их ухода и тем более лица, с которыми они могли спускаться на лифте — эти детали стерлись из памяти персонала.

Теперь перед Чжан Яоцзином лежал полный список зрителей, приобретших билеты на тот злополучный сеанс.

Всего было продано свыше тридцати билетов, причем половина из них — через групповые заказы с онлайн-оплатой. Другая половина — по дисконтным картам постоянных клиентов кинотеатра на вечерние сеансы. Поскольку карты требовали регистрации, они были привязаны к реальным именам.

Основная проблема заключалась в трех билетах, купленных по полной цене на месте. Без предварительной брони и конкретного плана просмотра, установить личности этих зрителей было крайне затруднительно, особенно с учетом отсутствия записей с камер.

— В первую очередь обработайте всех, кого можно идентифицировать — обратите особое внимание на подозрительные изменения в поведении. Например, не обращались ли они в последнее время в медицинские учреждения, или если...

Чжан Яоцзинь не успел закончить фразу, как в кабинет ворвался запыхавшийся оперативник с мобильным телефоном в руке:

— Товарищ майор, из университета Хуайчэна поступило сообщение о пропаже двух студенток, не выходящих на связь более семидесяти двух часов!

— Установлены их имена?

— Они значатся в нашем списке — приобретали билеты онлайн... оплата была произведена с банковского счета на имя Лу Юань. По предварительным данным, она отправилась на киносеанс со своей соседкой по комнате в общежитии, после чего обе не вернулись в университет.

Цзюньчжуан Сяо Гэ, бегло просмотрев данные, многозначительно посмотрел на Чжан Яоцзиня и осторожно добавил:

— Товарищ майор, есть еще один любопытный момент. Возможно, он не имеет прямого отношения к делу, но может оказаться значимым.

— Выкладывай!

— Фильм, который они смотрели перед исчезновением... в главной роли снимался Ли Фэй.

"....."

Черт возьми, да он повсюду!

<http://bllate.org/book/13215/1177734>